вечный поток

Аннотация от ChatGPT

В центре философской и духовной притчи "Вечный Поток" — путь самопознания и трансформации бессмертного существа, которому предстоит пройти через трудности человеческого существования. От божественного падения в мир смертных до обретения внутренней свободы, главный герой, Вечный Поток, сталкивается с неизбежностью судьбы и с поиском истинного смысла жизни. На своём пути он встречает Учителя, который не только раскрывает ему глубокие философские истины, но и помогает осознать, что путь к самопониманию и внутреннему балансу невозможен без принятия собственной судьбы. Применяя восточные боевые искусства и философские учения, Вечный Поток находит опору в себе, преодолевая карму и освобождаясь от внутренних конфликтов. Книга исследует важнейшие вопросы кармы, свободы воли, смирения и внутренней гармонии. Автор задаёт важный вопрос: как обрести истинную свободу, приняв свою судьбу? "Вечный Поток" — это история о поиске себя и обретении силы в принятии, которая будет вдохновлять каждого, кто ищет свой путь в жизни.

Падение

Трудно сказать, какого рода существом был Вечный Поток. С точки зрения простого смертного, живущего на земле, его, вероятно, назвали бы Небожителем, однако в среде "Небожителей", где каждое существо имело свою чётко определённую функцию в поддержании вселенской гармонии и баланса, его не принимали за своего из-за неявно выраженных обязанностей и отсутствия как такового подчинения каким-либо высшим силам. Отличительной особенностью Вечного Потока, откуда, собственно, и произошло его имя, была гиперчувствительность, которая выражалась в его способности выявлять неприродные вещи, явления или тенденции, продуцируемые другими небесными существами, на ранней стадии, что, в свою очередь, позволяло избегать перегибов в небесной системе управления материальными мирами. Сама «система» никогда не посягала на свободы Вечного Потока, малейшее напряжение извне могло предать его чувствительности некоторую предвзятость. Это можно сравнить со сбивкой настроек высокоточного прибора, после чего его ценность полностью теряется. Однако руководствовалась «система» отнюдь не альтруистическими соображениями, напротив, она была крайне жесткой и по сути тоталитарной, в том смысле. что альтернативы у неё не было и не могло быть, и единственная причина, по которой Вечный Поток имел возможность сохранять свой особый статус, — это высший принцип саморегуляции, который существует во вселенной, принцип свободы воли, который никакая система не может обойти. Не существует ни одной силы, которая могла бы нарушить этот принцип. Будь то люди или боги — они соглашаются на различные виды рабства в обмен на питание своих иллюзий о том, как устроен мир. Кого-то ловят на том, что якобы другой возможности, кроме выбора того или иного вида рабства, не существует, кого-то на самой иллюзии выбора там, где его по-настоящему нет — всё это технологии управления сознанием, однако работают они только до тех пор, пока на них добровольно соглашаются. Мотивы не имеют значения, лишь согласие.

Мир, в котором жил Вечный Поток, не имел ни времени, ни пространства в обычном понимании, и самая точная метрика, которой можно было бы пользоваться для описания того бытия, в котором существовал он и вся система небесной порядка. — это плотность. Нельзя было сказать, что нечто происходило в течение времени в определённом месте, скорее, можно было бы описать это как увеличение или уменьшение плотности в тех или иных зонах существования. Но и слово «зоны» не точно — скорее, это разные характеры плотностей, как если бы они были сделаны из разного материала. На материальном уровне эти плотности проявляются как разнообразные формы органической и неорганической жизни в контексте цикла своего существования, то, что мы знаем как материальный мир с его пространством и временем. Та самая уникальная гиперчувствительность, которой обладал Вечный Поток, позволяла ему регистрировать изменения во Вселенской Плотности. Естественный процесс выглядит как непрерывное перетекание плотностей в рамках своих противоположностей: так, достигая пика, плотность меняет полярность, превращаясь в собственную противоположность. Это очень динамичный процесс. Этот процесс может также показаться хаотичным. Небесная Власть как раз и считает его хаотичным, чем, собственно, и обосновывает необходимость своего наличия. Небожители пытаются всячески упорядочивать этот «хаос», что на материальном уровне приводит к созданию целых миров. Основная проблема, с которой они сталкиваются, — это обратная связь, вернее, её отсутствие. Естественно, дело создания миров — процесс энергозатратный, и на ранних стадиях очень трудно определить, правильно ли выбрана стратегия. Это похоже на игру в Го, где игроки последовательно ставят чёрные и белые камни на доску с целью захватить территорию, большую, чем у соперника. В Го выигрывает тот, кто имеет более глубокую стратегию, подкреплённую точным расчётом вариантов. Так же и в деле создания миров. Есть поговорка: «Го — это игра богов». Разница только в том, что вместо того, чтобы ставить камни на доску, они ставят звёзды на небо. Суть одна — воплощение естественности в материальных формах; различие — в масштабах последствий и ответственности. Когда боги делали тот или иной «ход», Вечный Поток мгновенно чувствовал, имеет ли это смысл и будет ли работать так, как задумано. Результатом его «восприятия» был определённый ответный «фон» — изменения в плотности, переведённые в более грубую и понятную богам форму, так что они могли увидеть, насколько целесообразны и жизнеспособны их идеи и планы.

Тот, кто хорошо говорит, — плохо слушает; тот, кто хорошо слушает, — плохо говорит. Это вопросы баланса действия и восприятия. Тот, кто поддерживает этот баланс, бесконечно изменяется; тот, кто его теряет, — падает в более грубую форму и рискует потерять себя. Свобода воли имеет две стороны: возможность жить вне системы и соблазн подчинить себе всю систему. Первое ведёт к абсолютной свободе, второе — к мучительному существованию, которое заканчивается превращением в саму систему. Это хуже окончательной гибели. Отклонение от пути — единственный способ глубже постичь этот путь. Поэтому небесные существа часто хотят воплотиться на материальном плане, так как это единственный способ эволюционировать. Однако не все делают это сознательно.

Вечный Поток попался сразу в две ловушки. С одной стороны, он думал, что нет другого выбора, кроме как создавать или не создавать миры. С набором плотности в какой-то момент он незаметно для себя стал «противником режима», искренне полагая, что отсутствие создания богами миров лучше, чем наличие такой практики. С другой стороны, он считал, что выбор богов продиктован их свободной волей, а не естественной природой. В отличие от других небесных существ, у Вечного Потока не было никого, кто мог бы дать

ему обратную связь. Тем временем его заблуждения продолжали крепнуть. Ситуация обострилась настолько, что боги начали серьёзно сомневаться в его оценках.

Впервые за время своего существования Вечный Поток столкнулся с предвзятостью, затмевавшей чистоту непосредственности восприятия его сердца. Как это часто бывает — мы замечаем отклонение от пути слишком поздно, когда возможности откатиться назад уже нет. Единственным, что остается в таком случае, — это пойти по «длинной спирали», сполна ощущая на себе последствия закона о причинах и следствиях, известного как «карма». Карма — это форма ответственности, которую, будь то боги или люди, начинают нести в тот момент, когда позволяют себе думать, что они вправе контролировать естественный процесс. Это происходит незаметно. Со временем мы замечаем какие-то странные ощущения внутри, которых раньше не было. Первое, что почувствовал Вечный Поток, было... отсутствие потока, движения, динамики. Ему всё ещё казалось, что он это «чувствует», в действительности же это было отсутствие чувствительности. На какое-то мгновение ему вдруг показалось, что он «всё понял» про то, что такое мир и как он существует. Он думал, что теперь он может управлять этим миром, как самим собой... Но стоп, самим собой? Ведь раньше он не ощущал разделения на «мир» и «самого себя». Это новое чувство засасывало его в воронку невозврата всё глубже и глубже.

Падение «с небес на землю» — это не процесс перемещения сверху вниз. Хотя перегрузки, через которые проходит метеорит, летящий сквозь верхние слои атмосферы, и соизмеримы с теми, через которые проходит Небожитель, «падая» на материальный план, всё же это больше похоже на психологическую нагрузку, нежели на физическую, потому что в момент «падения» физического тела как такового нет. Для психики нет разницы между рождением и смертью — и то, и другое ощущается как окончательный и безвозвратный конец всего того, что было раньше. Вечный Поток пока ещё не осознавал, что «падает» на материальный план бытия; его сознание все ещё заполнял процесс исследования новых ощущений, а ужас от происходящего пока что воспринимался просто как интерес. В какой-то момент напряжение стало настолько сильным, что богатство различных ощущений сменилось единым чувством вселенского распирания. В мире существуют всего две силы — центростремительная и центробежная. Одна дарит жизнь, другая приносит смерть, однако что считать жизнью и смертью, зависит от того, с какой стороны на это посмотреть. С точки зрения Небесного мира, в котором обитал Вечный Поток, то, что с ним сейчас происходило, определённо было смертью. Он был на гране того, чтобы потерять всё, что у него было, раз и навсегда — ведь даже «длинная спираль» кармы совсем не гарантирует «благополучного возвращения». Более того, тот, кто пошёл по этому пути, непременно умирает в Небесном мире в момент «падения» точно так же, как обычный человек умирает с точки зрения других людей на Земле. Переход из Небесного мира в условно «Земной» происходит на центробежной силе, отсюда и ощущение невыносимого распирания. Вообще, само по себе ощущение физического тела, равно как и его наличие — это результат непрерывной работы центробежной силы. Бельё, которое крутится в стиральной машине в режиме отжима воды, ощущает свой «вес» именно благодаря центробежной силе — оно буквально вдавливается в стенки барабана. Процесс умирания в Небесном мире и рождения в «Земном» происходит по тому же принципу. Процесс умирания в «Земном» мире и рождения в Небесном происходит на обратной силе — центростремительной. Однако это не значит, что, будучи на Земле, вы непременно умираете «на небо» и наоборот. Бытие — это многомерная структура, где изменения кармы в течение жизни как раз и определяют дальнейшее направление для

развити или деградации. Поэтому рай и ад, хотя и могут пониматься как конкретные места, скорее сравнимы с направлением движения. Земля — тому наглядный пример, и то, рай она или ад, зависит от того, откуда на неё попадают — «сверху» или «снизу». Для Вечного Потока Земля определённо была самым страшным адом, который невозможно было даже представить. А время пребывания на ней, учитывая полную потерю своей Плотности, было равно вечности, ведь пока Плотность не будет восстановлена, не может быть и речи о возвращении назад и вечность эта может продлиться не один десяток человеческих жизней.

Рождение

Человек или божество «падает» вниз ровно на столько на сколько ему необходимо чтобы осознать свои ошибки. Указывать на ошибки из-вне не имеет никакого смысла, только осознание пришедшее изнутри может привести к истинной трансформации. Говорят, что перед тем как родиться, полностью стирается память. Это одновременно и так, и не так. Рождение в земном мире — процесс крайне турбулентный, поэтому с «памятью» происходит примерно то же самое, что и после обычной аварии: она просто может на время пропасть. Однако это неправильный способ ставить вопрос о памяти как о линейной последовательности событий в течение жизни. Единственная истинная память, которая никуда не девается, — это память Плотности или память о Плотности.

Память о деталях одного конкретного воплощения вообще не имеет смысла, потому что единственное, что идет в зачет, — это относительные изменения в Плотности за время жизни. Мы приходим в жизнь с определённым запасом и качеством Плотности, и вопрос лишь в том, что изменится по итогу этой самой жизни: либо мы растратим запас Плотности и ухудшим его качество, либо, наоборот, преумножим и переведём в более тонкую форму. Плотность накапливается за счёт повышения частоты своей вибрации или же рассеивается по мере понижения этой частоты. Физический план — это не что-то противоположное духовному, это просто более грубый, более проявленный, более примитивный мир, где нарушения естественного хода вещей ощущаются как боль.

Хранение и приумножение Плотности невозможно в линейном смысле, это всегда процесс трансформации. При рождении мы получаем определённый запас жизненной силы, это своего рода проекция нашей изначальной Плотности, которую можно измерить в годах жизни, её характер и качество определяют судьбу той формы, в которой мы воплощаемся в этом мире. Жизненная сила рано или поздно закончится, и форма умрёт раз и навсегда, вместе с ней умрёт её память. Личность — это своего рода клей, который сплавляет изначальную Плотность с той или иной формой, например человеческой, для того чтобы Плотность ощущала физическое тело как саму себя — это нужно для того, чтобы могла происходить глубокая внутренняя работа. Плотность, которая может свободно выходить из тела, заходить в него обратно и чувствовать себя независимо от тела, не может считаться воплощённой, так как не выполняется главная задача воплощения — внутренняя трансформация. Желание достичь физического бессмертия также абсурдно, как желание ракетоносителя, выводящего на орбиту, скажем, спутник, лететь вечно — это лишь говорит о полном непонимании ракетоносителем своей природы и предназначения.

Жизненную силу можно трансформировать в психическую устойчивость. Это крайне неточный термин, правильнее было бы сказать, что жизненную силу можно

трансформировать в нечто, что, когда оно есть, то это ощущается как глубокая и стабильная психическая или моральная устойчивость, которую не могут поколебать перипетии этого мира. Однако и моральную устойчивость не заберёшь с собой в могилу. Хотя механизм её наработки с нуля всё же где-то откладывается, всё же это всего лишь уплотнённый запас той же жизненной силы. «Забрать с собой» можно то, что называют Духом. Процесс трансформации моральной устойчивости в Дух можно сравнить с процессом выгонки самогона — моральная устойчивость — это как брага, из которой выпаривают спирт. Процесс дальнейшей фильтрации спирта по сути своей ничем не отличается от процесса «духовного очищения». Дух, доходя до предела собственной чистоты, превращается в Пустоту, после этого возникает процесс пульсации. Он проявляется в непрерывных переходах из состояния Пустоты в форму Духа туда и обратно. Это известно как «дыхание вселенной». Это естественный процесс, который происходит сам собой, нет смысла об этом особо думать и тем более пытаться понять.

Вечный Поток вдруг с ужасом осознал, что с ним происходит. Когда ребёнок рождается, ключевым моментом является тот, когда воздух впервые входит в лёгкие. Если этого не происходит, ребёнок умирает. Это как последний шанс избежать воплощения. Вечный Поток изо всех сил цеплялся за своё утробное существование, в котором незаметно для себя он провёл последние девять месяцев — это было хотя бы отдалённо похоже на ту жизнь, которой он жил раньше, хоть что-то знакомое, но теперь нужно было сделать шаг во внешний мир. Не существует такого слова, которым можно было бы описать, как сильно он не хотел делать этот шаг. Даже кристально ясное осознание того, что продолжать падение на более низкие планы бытия будет стоить с каждым разом всё дороже, не мотивировало его сделать первый вдох. Но его заставили. Трудно сказать, были ли это врачи-реаниматологи или Высшие Силы, но в любом случае это был первый и, пожалуй, самый болезненный раз, когда Вечный Поток ощутил над собой насилие, которому, как ему тогда казалось, ничего невозможно противопоставить.

Пробуждение

Момент, когда Плотность полностью оправилась от процесса рождения и впервые обретает свою целостность, называют осознанием самого себя. С большинством людей это не происходит даже после бесчисленного количества прожитых жизней. Это было одной из главных причин, почему Вечный Поток не был сторонником Богов, экспериментирующих с созданием все новых и новых миров, и вряд ли стоит сомневаться в том, что сам факт попадания в творение, которое он считал в корне неправильным, добавил ему лояльности. Вечный Поток оправился от своего рождения достаточно быстро, его древняя Плотность была достаточно цельной и прочной, так что проблем с осознанием самого себя в новой реальности особо не было. Проблема была в другом — вселенском неприятии той ситуации, которая возникла. Ярость от собственной беспомощности и невозможности вернуться назад мутнила чистоту непосредственности восприятия его сердца. Да, это та же самая ошибка, которая привела его к воплощению на Земле и, как оказалось, она никуда не делась. Более того, здесь она выглядела как под гигантским увеличительным стеклом.

Вечный Поток все видел и все понимал, но ничего не мог с этим сделать. Если саму по себе жизнь на Земле он считал формой наказания, то детство для него было самым жестоким его

проявлением. Дело в том, что на Земле, как и в других проектах богов, основной идеей является то, что красиво называют «развитие мира и изменение его к лучшему». Так уж получается, что то, что было создано, а не возникло естественным образом, всегда стремится к самоконтролю через расширение. Подобно тому как боги не могут осознать свою природу иначе, чем через создание миров, также и люди обречены создавать социосистемы с идеей изучения собственных пороков. Вследствие этого всё, чему учат человека с детства, — это как пожирать себе подобных. Для тех, кто либо не осознает себя, либо не знает другой альтернативы, это выглядит как что-то вполне нормальное. Более того, многие из людей умудряются пронести с собой сквозь всю жизнь воспоминания о «радужном и беззаботном» детстве.

Единственное, что нужно для того, чтобы «преуспеть» на Земле, — это согласиться с главной идеей, направлявшей существование живущих на ней цивилизаций во все времена развитием вовне. В этом случае бесконечные перерождения, лишенные всякого смысла, обеспечены практически навсегда. Войны, эпидемии, природные катастрофы и кровавые режимы будут потом, а пока что ребенка будут просто считать идиотом и всячески социализировать, до тех пор пока индивидуальные умственные способности не откатятся до состояния гражданина-обывателя. После этого уже не нужно будет заморачиваться с личным контролем, потому что технологии массового управления сознанием сделают свое дело легко и наверняка. То, в рамках какого политического режима это будет происходить, не имеет абсолютно никакого значения, ведь до тех пор, пока за свободу выдают добровольную смену типа рабства, шансов выбраться просто нет. Нет большой разницы между рабством материального комфорта и социальных гарантий капиталистического западного мира и рабством идеологическим с криминальной формой управления тоталитарными государствами на востоке. Мало кто понимает, что несвободные мозги или карманы имеют общий корень — желание расширяться. Собственно, категория расширения как раз и подменила категорию свободы, как если бы обладание большими материальными благами и влиянием могло ее заместить. Это все равно как если бы заключенные стремились бы расти по карьерной лестнице, чтобы в итоге стать начальниками тюрьмы, не понимая при этом что наличие самой тюрьмы как раз и есть корень всех их бед. Рабство — это всегда обоюдный процесс, более того, господин зависит от раба больше, чем раб от господина, потому что господину есть что терять, а рабу нет. Почему-то никому не приходит в голову идея о том, что сам факт наличия искусственно созданного мира уже сам по себе отрицает свободу как в принципе, и единственный способ, которым может существовать такая система, — это через жесточайший контроль и насилие. Боги озабочены необходимостью создавать миры, люди занимаются оправданием необходимости существования власти. В древности право обладания властью хотя бы соотносили с принадлежностью к богам, это было логично и хоть как-то работало, сейчас же придумали демократию, как способ оправдать право на власть желанием людей, якобы это они являются источником власти. Как ни странно, даже такие нелепые перегибы являются частью природы вещей, эта форма не нова, просто она очень запущена. К сожалению, во времена своего детства в человеческом теле Вечный Поток не мог этого осознать, но даже если бы и смог, он еще был не готов это принять.

Больше всего на свете Вечный Поток хотел узнать правду, он искренне хотел разобраться в той реальности, в которую попал, изучить ее законы и найти способ, как можно вернуться, однако проблема была в том, как ставился вопрос — невозможно вернуться, возможно лишь трансформироваться на пути, имеющем направление. Жажда сменить мир, в котором

живешь, ничем не отличается от желания иммигрировать в развитую страну в поисках «лучшей жизни» — это просто очередная иллюзия, которая дорого обойдется. Несмотря на заблуждения и достаточно измученное и без того слабое от рождения тело, Вечный Поток сохранял твердую уверенность в своей правоте абсолютно во всех вопросах. Это часто играло с ним злую шутку и именно это изначально послужило причиной его падения, однако как не крути, на земле это служило достаточно действенной защитой, очень затратной, сопряженной с психическими перегрузками на грани потери здравого смысла, но все же защитой. Это давало иммунитет от разрушающего действия внешнего мира. В то время, кстати, и зародилась формулировка цели его жизни — научиться взаимодействовать с внешним миром. Много позже, когда он-таки научился, оказалось, что цель эта была ложна, но нет абсолютно правильных и неправильных целей, есть только уместные и неуместные на данном отрезке жизненного пути.

Выбор свободы — это не единоразовая акция — это ежедневные усилия, направленные против по сути всей мировой системы, и когда выбор этот делается последовательно в течение многих лет, со временем тиски, в которых человек зажат с самого рождения, начинают ослаблять. Обычно предлагаются стандартные варианты рабства в виде «любимой работы» и «престижного положения в обществе», и, кстати, то, что на практике эти две вещи как правило являются практически несовместимыми почему-то вообще никого не заботит, о том же что может так случиться что в какой-то момент погонят на умирать войну за эти и другие ценности, которые никогда по сути и не были твоими просто молчат. Все имеет свою цену, даже приятие, казалось бы, «правильных» ценностей, но об этом никто не говорит. Наверное, понимание причинно-следственных связей — запрещенная на Земле способность, скорее даже не столько запрещенная, сколько порицаемая обществом, ведь зачем что-то запрещать, когда достаточно просто сформировать нужное общественное мнение на тот или иной счет?

Так или иначе, Вечный Поток начинал все меньше ощущать безысходность своего ничтожного существования и все больше свою собственную природу, которая, к слову, осталась неизменной, несмотря на «падение» в человеческое тело. Он стал интересоваться сначала просто, а потом восточными боевыми искусствами, причем чем глубже он копал, тем больше прикладной аспект уходил на второй план, в то время как культурный и философский выходили на первый. Он искал способ, как можно рассматривать себя не во всей жизни целиком, а в каком-то более маленьком, замкнутом мире, где работают исключительно природные законы, а не социальные связи. Изучение восточной философии подтверждало многие выводы, к которым он приходил, основываясь на болезненном опыте своей недолгой жизни, однако собственно жить в согласии с этими принципами у него пока не получалось. Ему всячески пытались навязать мысль о том, что в той социо-культурной среде, где он находился, это технически невозможно, однако он не верил в подобную чушь и понимал, что просто пока еще не нашел человека, который показал бы ему, что это возможно.

Учитель

Среди всей той ерунды, что лилось в уши Вечного Потока в течение всего его детства, была одна вещь, которая прошла через контроль его внутренней самоцензуры — это утверждение, что Учитель приходит, когда ученик становится готов. К тому моменту он уже был знаком с

концепцией передачи «истинной традиции», в рамках которой, в отличие от обычного обучения, акцент делается на передаче мастерства жизни от сердца к сердцу, но для того чтобы что-то передать, это нужно иметь самому. Он искал человека, который показал бы ему, как все эти законы и принципы восточной философии, в частности китайской, работают в человеческом теле. К своим земным 17 годам Вечный Поток уже имел несколько лет опыта общения с энтузиастами так называемых «внутренних» стилей боевых искусств, но все это было похоже на то, как если бы слепой пытался вести хромого. Даже если не брать во внимание посредственное качество самого мастерства, с которым он до сих пор сталкивался, главной претензией Вечного Потока к своим партнерам по «толкающим рукам» — парной работе для развития чувствительности к движениям противника — было то, что они рассматривали практику отдельно от своей жизни. Некоторые знали, что практика и жизнь должны быть единым целым, но не могли воплотить это в своей повседневной реальности: другие просто не заморачивались об этом. Были даже такие, кто пытался подрихтовать практику, чтобы она хоть как-то соотносилась с их жизнью. Последнее хоть и выглядело довольно нелепо, всё же это был самый честный подход. Учитель Вечного Потока подоброму называл таких людей «народными умельцами».

Вечный Поток имел природный талант к формам — движениям определенного фиксированного вида, каждое из которых выражало ту или иную метафизическую концепцию. Однако ни ощущения этих внутренних концепций, ни тем более возможности пользоваться ими в повседневной жизни у него не было. К тому времени он уже знал достаточно много различных форм, сгруппированных в целые стили. Предпочтение отдавалось «внутренним» стилям, для которых характерны неторопливые движения с глубоким наполнением. Правда, последнее, увы, пока что ускользало. Было абсолютно ясное ощущение, что разные стили воздействуют на Плотность своеобразным образом, но всё это оставалось на достаточно поверхностном уровне. Пожалуй, самой большой проблемой было то, что движение Плотности, хоть как-то присутствовавшее в момент выполнения одиночного комплекса упражнений, также называемого «формой», напрочь уходило при практике «толкающих рук». Вечный Поток слишком сильно хотел «применять» то, что он ощущал в одиночных формах, но это имело обратный эффект. Это всё были отголоски той изначальной ошибки, которая привела его в это место, в это время, в это тело.

Учитель нужен для того, чтобы помочь привести в соответствие внутренние изменения Плотности с внешним миром. «Истинная традиция» — это технология, которая позволяет очень конкретно реализовать это в своей жизни. Однако природа этой технологии и плоскость, в которой она существует, находятся вне поля понимания рационального ума. Для того чтобы что-то контролировать, нужно находиться на уровень выше. Так, чтобы существовать во внешнем мире в согласии со своей естественной природой, нужно быть как бы над миром. Однако, чтобы воспарить вверх, нужно сначала опуститься вниз; чтобы пойти вправо, нужно сначала пойти влево; чтобы преуспеть, нужно заботиться о процессе, а не о результате. Практически это достигается через расслабление и покой. Вопрос в том, как именно это делать. Нужен Учитель, который покажет это примером своей жизни. Это не вопрос понимания, это вопрос переживания.

Судьба определяется характером внутренней природы человека, а не его социальным происхождением, поэтому именно изучение собственной природы является ключом к пониманию своей судьбы и предназначения. Вечный Поток встретил своего учителя

случайно. Цепочка людей, событий и вещей, которая к этому привела не поддается здравому смыслу, по всем законам рациональной логики этого просто не должно было произойти. Учитель проводил занятия прямо под открытым небом, по воскресеньям в восемь утра во дворе обычной средней школы, однако это было крайне необычно для того времени и места где происходили эти события. Момент первой встречи с Учителем навсегда отпечатался в сердце Вечного Потока, впервые в жизни он смог ясно для себя сформулировать что именно он ищет и какими качествами должен обладать настоящий учитель. В отличии от тех «народных умельцев», с которыми Вечный Поток имел дело раньше, Учитель не занимался «толкающими руками». Он никогда ни с кем не соревновался и просто показывал как Плотность естественно перетикает между его телом и телами его учеников, вызывая в них порой самые непредсказуемые движения. Это больше было похоже как кукловод управляет марионеткой нежели на какого-то рода соревнование как в «толкающих руках». Это был совершенно другой уровень.

Вечный Поток не столько был поражён тем, что увидел, подобное было доступно на видео в исполнении китайцев, сколько тем, что почувствовал — в присутствии Учителя он ощущал, как его Плотность полностью соединяется с телом в одном потоке. Это чувствовалось как невероятная лёгкость внутри, подобную которой он не переживал с тех пор, как попал в человеческое тело. Впервые он столкнулся с чем-то, что принадлежало тому миру, из которого он пришёл. Это было невероятно. Ещё более невероятным казалось то, что для того, чтобы отбрасывать людей на несколько метров или всячески крутить им руки, не нужно было прилагать совершенно никаких усилий — достаточно было просто делать те самые формы, которые он уже знал. В присутствии Учителя формы оживали. Ум отказывался верить в происходящее и пытался объяснить это тем, что люди просто ему подыгрывают. Вечный Поток абсолютно точно знал, что ученики не подыгрывают Учителю, он просто видел это, а когда сам пытался атаковать Учителя, вся сила уходила как бы в пустоту, и он обнаруживал себя извивающимся на земле ещё до того, как успевал понять что произошло. С этим было всё понятно, никаких вопросов, но когда Плотность с помощью Учителя проходила через него самого и приводила в движение тела других людей, он просто отказывался верить, что это возможно, что это так легко, без применения каких-либо физических усилий. Вечный Поток знал, что «формы» обладают гораздо большим потенциалом, чем он мог себе представить, но не думал, что настолько. Он считал, что к формам прилагается какое-то таинственное «внутреннее наполнение», но оказалось, что дело было в самих формах. Просто вопрос заключался в том, насколько глубоко эти формы работают.

Эйфория продолжалась около трёх лет, затем та ошибка, которая привела Вечного Потока в этот мир, начала активно проявлять себя. Само по себе наличие Учителя никак не решает вопросов кармы — оно лишь позволяет увидеть свою природу более глубоко и даёт ключи к её естественному использованию. То, чему Вечный Поток думал, что он учится, и то, чему он учился в действительности, были разными вещами. Он полагал, что постигает «секреты внутренних стилей», но на самом деле учился работать и принимать самого себя таким, какой он есть. Учитель часто говорил: «Ты должен подружиться с самим собой». Работа — это умение прилагать усилие в одном направлении в течение долгого времени. Принятие — это способность сохранять ясность и спокойствие ума, когда работа не идёт или не получается. Одно невозможно без другого. Вечный Поток провёл с Учителем в общей сложности более десяти лет. За это время он уходил и возвращался около пяти раз. В первые разы причиной была неспособность совладать с собственной психикой, последующие были связаны с

попытками обрести самостоятельность. Та ошибка, которую он изначально совершил в своей прошлой небесной жизни, обострялась снова и снова. Он продолжал биться головой о стену, и даже объяснения Учителя не помогали. Всё было предельно ясно, но сделать с этим ничего не получалось. Некоторые изменения не могут произойти за счёт упорства или терпения — иногда нужно просто пожить и накопить опыт. Это естественный процесс.

Учитель Вечного Потока был сторонником молниеносной трансформации. В его арсенале в основном были удары палкой, предназначенные для достижения мгновенного «просветления», а также их психологические эквиваленты. С одной стороны, это давало возможность увидеть себя сразу целиком и во всей полноте. С другой — вело к чрезмерным психологическим перегрузкам. Кроме того, Учитель категорически отрицал значение Формы, которая была основой понимания Вечного Потока. Это происходило потому, что люди, склонные к действию, обычно разделяют процесс на форму и содержание — это более западный подход. Те же, кто более склонен к восприятию и созерцанию, видят мир нераздельно — это восточный подход. Учитель всегда настаивал на необходимости делать всё через Осознание и понимал результат как накопление энергии. Вечный Поток придерживался более традиционных для Востока ценностей и своей жизнью постоянно показывал, что вопрос Осознания — это вопрос накопления и трансформации энергии. Оба подхода имеют право на жизнь и должны выбираться в соответствии с природой человека. Однако методики, которые происходят из этих подходов, коренным образом отличаются. Конфликт Вечного Потока с его Учителем был продолжением того самого конфликта, в который он когда-то вступил с богами, однако по сути — это был кофликт с самим собой. Учитель был дан Вечному Потоку не столько для того, чтобы научить его чему-то технически, сколько для отработки кармы и внутренней трансформации. Техническим аспектам Вечный Поток учился скорее вопреки тому, что показывал Учитель, чем благодаря. Обучение — это всегда обоюдный процесс. Истинный Учитель учится у своего ученика, и Учитель Вечного Потока также учился. Иметь такого ученика было для него, если не вызовом, то испытанием, которое позволяло ему лучше шлифовать своё мастерство.

Карма может считаться отработанной в тот момент, когда исчерпывается конфликт. Для Вечного Потока таким моментом стало обретение самостоятельности и принятие полной ответственности за свою жизнь. Естественно, это произошло не за один день. Однажды Вечный Поток и его Учитель совершенно случайно встретились на улице. Подобные встречи случались и раньше, и нередко именно они становились поводом для возвращения Вечного Потока к Учителю. Однако на этот раз всё сложилось иначе. Вечный Поток вдруг почувствовал неописуемую радость. Для сравнения: в прошлом он испытывал либо стыд, либо сожаление, либо ощущал себя побитой собакой. Завязался разговор, который впервые оказался просто разговором двух людей, без привлечения социальных ролей Учителя и Ученика. Они ехали в троллейбусе, обсуждали жизнь, путь, боевые искусства. Вечный Поток и раньше высказывал диаметрально противоположное несогласие с утверждениями Учителя, однако теперь это был здоровый, оживленный спор, основанный на искреннем желании докопаться до истины через принятие опыта друг друга.

До тех пор, пока Вечный Поток искал одобрения Учителя, он натыкался лишь на критику и порицания. Теперь же он, может, и не крепко, но стоял на своих ногах и не пытался что-то доказывать. Он уже знал ответ на последний вопрос, который собирался задать Учителю, и задал его не столько для того, чтобы лишний раз перепроверить самого себя, сколько из

благодарности, говоря этим, что, несмотря на все огромные разногласия, которые были между ними за эти годы, он всё-таки понял самое главное. Это главное нельзя было выразить словами — речь шла об очень конкретном внутреннем «усилии». Вечный Поток уже знал, что Учитель чувствует это «усилие» и тихо радуется внутри. Овладение этим «усилием» и было результатом обучения и, как бы, успешной сдачей экзамена кармы.

Вечный Поток спросил:

- Скажите, я стал более морально устойчивым?
- Да, последовал ответ.

Трансформация

Больше они не виделись. Желание обратиться к Учителю возникало в сердце Вечного Потока много раз после последней встречи и продолжает возникать время от времени до сих пор. Это не желание получить конкретный ответ, это даже не желание избавиться от внутреннего напряжения, коим является вопрос сам по себе, в чем бы он ни состоял. Это желание просто обратиться за поддержкой в трудные минуты. Истинное духовное взросление — это процесс осознания, что тот, к кому обращаются за поддержкой, — это уже ты сам, и что тебе самому её взять неоткуда, кроме как изнутри. В результате обучения под руководством своего Учителя Вечный Поток обрёл опору внутри самого себя. Теперь он ясно видел свою природу, её сильные и слабые стороны, а также направление пути. У него больше не было этого детского желания «стать Буддой, чтобы больше никогда не перерождаться». Вечный Поток более не мог позволить себе подобное ребячество, потому что нужно было решать непростые повседневные задачи, бросающие непрерывный вызов его природе.

Земной жизни нет вообще никакого дела до причин того, почему то или иное существо в нее попадает. Этот мир создан теми, кто считает действие важнее восприятия и необходимость создавать новые формы выше, чем использовать существующие для возвращения к Изначальной Пустоте. Люди понимают развитие как движение вовне, как выражение непрерывного расширения. Вечный Поток долгое время искренне полагал, что это вопрос свободы их воли, но это результат реализации их природы. Боги не могут не создавать миры, люди не могут не создавать социосистемы и не бороться за власть. Они никогда не смогут понять, что размен своей Плотности на высокую и стабильную зарплату в крупной корпорации лишает их возможности жить свободно, но их нельзя за это осуждать. Существует четыре безмерных качества сердца, каждое из которых позволяет принимать существующее положение вещей — это любовь, радость, сострадание и беспристрастность. Любят, когда хотят стать такими, как те, кого любят, радуются, если просто таковыми являются и осознали свою природу, сострадают, если были такими раньше, но уже освободились от иллюзий, и, наконец, проявляют беспристрастность, когда находятся за пределами борьбы противоположностей. Эти безмерные качества — не вопрос выбора свободной воли, это исключительно вопрос естественной природы человека. Не существует неправильной природы, существует только та, которую мы не можем или не хотим понять.

Смирение — это не героическое стискивание зубов, это искреннее осознание неизбежности судьбы. Судьба предопределена заранее, потому что предопределён характер, её сформировавший. Характер предопределён, потому что привычки, его определяющие, неизменны. Привычки неизменны, потому что действия, которые приводят к их

формированию, происходят из естественной природы, а естественная природа — это изначальная предопределённая данность, с которой нам жить не одну жизнь. Поэтому судьба не противоречит свободе воли, она лишь является её проекцией. Только полностью приняв свою судьбу, можно обрести истинную свободу.